

Harry Winston
The Cluster of Time

Chanel
J12 Blanche

томас морф carl f. bucherer

Мы не делаем лишнего, не навешиваем усложнений, но наши машины в своем классе безупречны. Например, для подзавода мы используем периферийный ротор, который открывает механизм с обратной стороны корпуса. И я не вижу разницы — в стали или в золоте выходят наши часы. Клиент платит не за корпус, а за начинку, за механизм, хотя внешний вид, конечно, ничуть не менее важен. Женщины больше не хотят принимать кварцевые модели, утыканные камнями, они ищут механические часы, и мы в этом году сделали крупные женские часы в линии Patravi.

Carl F. Bucherer
Patravi Evo Tec Power Reserve

часовщики начинают расширять свое предложение. К тому, что марки могут производить часы, зажигалки, очки, мы уже привыкли. Теперь они забираются все дальше, предлагая под своим именем мобильные телефоны, как это сделали в прошлом году TAG Heuer и Ulysse Nardin, даже автомобильную копродукцию — это и часы для автомобилей (Bell & Ross, Jaeger-LeCoultre, подробнее об этом — на стр. 84–85), и чуть ли даже не сами автомобили (сотрудничество TAG Heuer и Tesla Motors, об этом — на стр. 12). Похоже, пример легкомысленного автомобильчика Smart, задуманного когда-то Николасом Хайеком вместе с Mercedes-Benz, не останется единственным. Впрочем, тот же великий Хайек со своей высокой башни намекает, что и он не собирается оставлять без внимания популярное ныне мобильное поле: вполне возможно, что вскоре мы увидим и сотовый телефон, маркированный Swatch.

Итак, главный тренд — это по-прежнему винтаж и классика, разнообразные трибьюты, оммажи, мемориальные модели, спокойные, достойные и практичные, по крайней мере, на вид. На нынешней классике и правда радостно отдыхает глаз, которому нелегко давались часовые упражнения авангардистов 2000-х годов. Новый президент марки Zenith Жан-Филипп Дюфур, пришедший из Chopard, обратился к архивам мануфактуры из почтенного часового городка Ле-Локля и сделал на их основе новые классические коллекции (подробнее об этом — на стр. 63). Этот простой ход произвел в Базеле эффект разорвавшейся бомбы. Только и слышно было разговоров: «А вы были на “Зените”? А вы видели?» Мы были, мы видели. И свидетельствуем: все, что предложил Дюфур, это просто замечательно, это великолепно, торжественно, правильно и величественно. Новая классика Zenith — это истинные часы-часы, в которых техника диктует красоту и где механика объясняет эстетику.

Но нынешняя успешная история Zenith все-таки построена на разительном контрасте. Слишком уж долго восседал на президентском троне прежний глава марки Тьерри Натаф, предпринимавший титанические усилия по изготовлению различных «адских» часов, черно-золотых псевдогламурных «котлов», наводивших ужас даже на очень лояльных и терпеливых часовых коллекционеров. «Адские» часы отступили, вовремя подросли «райские», и сам новый президент Дюфур уверенно говорит о том, что патентов и исторических изобретений у Zenith хватит на целый век вперед, только нужно работать и работать — в правильном направлении. Такое заявление в духе чеховского дяди Вани сначала радует, но, если вдуматься, оно должно и немного насторожить. Если дело пойдет и дальше такими бодрими архивными темпами, то через десять лет старые реплики будут теснить еще более старые, а все движение пустится по кругу, собственно, прогрессу придет конец. И в какой-то момент вместо чарующих классических часов мы увидим музейные собрания часовых ветеранов сцены с прикрученными к ним бирками годов: 1924, 1937, 1956, 1969, 1976.

А пока как всегда совершенны коллекции Patek Philippe. В этом году мануфактура привезла в Базель разнообразные хронографы на основе

оливье бернхайм raymond weil

Raymond Weil
Freelancer Black 8

Мы верны нашим принципам. Они очень простые. Самое главное — не обманывать клиента и предлагать ему такие часы, которые будут ему полезны, предлагать там, где ему удобно, и по честной цене. В связи с этим мы озабочены обратной связью с нашими клиентами — мы создаем интернет-сообщества любителей наших часов и наших ценностей: музыки, оперы, фотографии, дизайна. Мы чувствуем их поддержку и, в частности, уверены, что они

с радостью воспримут свершившееся в Базеле возвращение нашей линии Parsifal. Традиция для нас — источник вдохновения. Это видно и в новых часах Nabucco, и в Va Pensiero, и в замечательной женской модели Raymond Weil Freelancer Summertime. Независимость, разумная ценовая политика и при этом качество часовой работы и изобретательный дизайн.

показанного в 2009-м собственного механизма с ручным подзаводом. Они лежат в разных корпусах: классическом круглом — в линии Calatrava, спортивном — в Nautilus и в приближающейся к квадрату «бочке» — в Gondolo. Кроме того, в 2010-м выставлены новые вариации запущенных в 1999-м прямоугольных женских часов Twenty 4. Никаких резких движений, удивительное единство и преемственность коллекций. Марка содержит в Женеве знаменитый музей с большим собранием часовых раритетов, она лидирует на аукционах — так вот, и в этом году некоторые вещи Patek Philippe можно просто перенести в музейные витрины, они этого заслуживают. Другое дело, что не каждый день хочется проводить в музее.

Но вообще-то понятие классики на Baselworld было вполне современным. Не о том речь, чтобы делать во веки веков только тонкие круглые часы с двумя стрелками на кожаном ремешке. Под классикой часовщики понимают знание сильных сторон марки и умение находить им современное воплощение. Классический пример этому — Rolex, живущий по английскому принципу «no news is good news». Знаменитая мануфактура никогда не рубит с плеча, выступает с очень ясными, проверенными, небольшими на первый взгляд технологическими и дизайнерскими новациями, но в итоге это такой же счастливый пример эволюции без революций, как и сама Швейцария.

В том же духе верности себе выступила марка Breitling. В прошлом году марка в честь 125-летнего юбилея представила собственный мануфактурный механизм-хронограф, один из самых сбалансированных по цене и качеству на рынке, и в этом году пожинает плоды своей предусмотрительности.

Когда глава Hublot Жан-Клод Бивер сделал ставку на свой многолетний хит Big Bang, многие ждали от него следующего, еще более решительного шага. Не раз и не два его спрашивали, почему он сохраняет одну и ту же форму, а он всегда отшучивался, что у него мануфактура, а не супермаркет.